

КАК ОДНО СЛОВО ЧИСЛО И ВЕЛИЧИНУ ОБЪЕДИНИЛО: ПОРТУГАЛЬСКИЙ КВАНТИФИКАТОР *MUITO*

HOW TO COMBINE IN ONE WORD BOTH A NUMBER AND A VALUE: THE PORTUGUESE QUANTIFIER *MUITO*

Квантификатор, выражающий неопределенно большое количество, "muito" в португальском языке, может передавать как значение числа, т.е. счетного множества, так и величины, т.е. недискретного количества. В статье рассматривается типологическое сходство и различие квантификатора в составе количественных конструкций в португальском языке. Данный квантификатор в составе количественных конструкций может относиться к различным частям речи, поэтому при переводе с португальского языка на русский необходимо базироваться на передаче количественного смысла конкретного словосочетания или смысла всего высказывания с учетом сочетаемости лексических единиц в русском языке.

Ключевые слова: дистрибутивный, собирательный, множественность, определенность – неопределенность, количество, числовые формы, количественное значение, исчисляемые/неисчисляемые имена, прагматический, логический.

*The quantifier **muito** in the Portuguese Language that reflects a large indefinite quantity can transmit both a number, i.e., an element of the countable set, and a value, i.e. an indiscrete amount. Consideration is being given herein to typological similarity and difference of the said quantifier involved in quantitative structures in the Portuguese Language. This quantifier under participation in quantitative structures may belong to different parts of speech, therefore, when translating it from Portuguese into Russian, it is required to start from the basis of the translation of the quantitative meaning of the specific word combination or significance of the entire proposition taking into account combinatorial abilities of lexical units in Russian.*

Keywords: distributive, collective, numerosity, definiteness – indefiniteness, quantity, numerous forms, quantity meaning, countable/uncountable nouns, pragmatic, logic.

Русская поговорка гласит, что один в поле не воин, а можно ли проанализировать языковое явление на примере лишь одной языковой единицы? Попытаемся это сделать на примере португальского квантификатора *muito* 'много' (в лингвистических исследованиях также используются термины «квантор», «кванторное слово», «квантитатив», «количественный детерминатив» и др.), который обозначает неопределенно большое количество, значительную часть чего-либо. Особенностью данного квантификатора является то, что он «приложим и к непрерывному и к дискретному количеству», при этом само «дискретное количество может быть охарактеризовано как счетное и как несчетное множество» [9, с. 163–164].

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры португальского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического факультета (МГЛУ).

В традиционной грамматике данный квантификатор может относиться к различным частям речи и обозначаться соответствующим образом – прилагательное, местоимение, существительное, числительное, наречие – в зависимости от синтаксической функции, которую выполняет в предложении. Анализ данного квантификатора в португальском языке позволяет, с одной стороны, охарактеризовать равноуровневые элементы языка, которые участвуют в формировании общей системы количественности, а с другой стороны, дает возможность провести сравнительно-сопоставительный анализ этого квантификатора в неродственных языках, в частности португальском и русском, для выявления сходства и различия в реализации количественного значения. Следует отметить, что в западнороманских языках квантификатор неопределенно большого количества имеет одинаковую этимологическую природу *mucho* (исп.), *molto* (итал.). Другой осо-

бенностью португальского квантификатора *muuito* является то, что практически сходный тип реализации количественного значения имеют и другие квантификаторы *pouico* ‘мало’, *tanto* ‘столько, так много, в таком же количестве’, *quanto* ‘сколько’, частеречное значение которых и модель функционирования также зависят от синтаксической функции, которую они выполняют в предложении.

В последние годы большинство работ, посвященных кванторным выражениям, проводилось в рамках логического направления в лингвистике, тем не менее, по мнению А.Д. Шмелева, исследование квантификации в естественном языке «далеко не исчерпывается инструментом анализа, принятым в математической логике», оно должно также учитывать «прагматические и коммуникативные особенности кванторных лексем, а также их сочетаемостные свойства» [1, с. 193–207].

Анализ семантики и грамматики квантификаторов в отечественной иберо-романистике восходит к фундаментальным работам Е.М. Вольф [2; 3; 4]. Однако еще многие вопросы, связанные с количественной семантикой кванторных слов в португальском языке, остаются неосвещенными, хотя и появился ряд интересных работ [8; 9; 12; 13].

В нашей статье мы хотели бы остановиться на сравнительно-сопоставительном анализе квантификации с помощью кванторных слов, выбрав для этого квантификатор неопределенно большого количества.

В целом, как в португальском, так и в русском языках отнесение квантификатора неопределенно большого количества к соответствующим частям речи совпадает, однако в португальском языке он чаще используется в субстантивных конструкциях, тогда как в русском языке – в глагольных конструкциях: *Tenho muita fome/raiva* ‘Я *очень* голоден/зол (букв. ‘Я имею *большой* голод/большую злость’). В качестве количественного наречия в обоих языках данный квантификатор может характеризовать как глагольное действие *Ele fala muito* ‘Он *говорит* *много*’, так и выступать в качестве интенсификатора прилагательных или наречий: *Este livro é muito interessante* ‘Эта книга *очень* интересная’; *Ele conta a história muito interessante* – ‘Он *рассказывает* эту историю *очень* интересно’, при этом в португальском языке используется одна лексема вместо ее русских эквивалентов *много* и *очень*. *Muito* в качестве существительного может употребляться автономно, что аналогично русским лексемам *многие* и *многое*: *O que foi um desconsol-*

lo para muitos – ‘*Многих* это привело в уныние’; *...fica ainda a certeza de que o ecrã esconde muito* – ‘... нет никаких сомнений, что *многое* остается за кадром’. В качестве неопределенного прилагательного или местоимения *muito* употребляется с существительными и согласуется с ними в роде и числе, что соответствует в русском языке неопределенно-количественным словам ‘*многий, много*’, которые, по мнению Н.Ю. Шведовой, являются словами «с размытой, “полуместоименной” семантикой» [11, с. 25].

Отметим следующее: обычно именная группа с квантификатором в португальском языке не оформляется артиклем, однако это возможно, если значение определенности подчеркивается определением, в частности придаточным определительным предложением: *Achava-o mais magrito... Havia de ser das más águas de Lisboa e do muito pau-campeche nos vinhos...* (Eça de Queirós) – *Он нашел его похудевшим... Возможно это было вызвано некачественной водопроводной водой в Лиссабоне и большим количеством в винах дубильных веществ* (древесина кампешевого дерева, или синего сандала, шла на изготовление бочек. – О.Ш.); *Á muita água que caiu juntaram-se vários acidentes e incidentes* – ‘*К большому количеству выпавших осадков* (букв. ‘*к большой воде, которая выпала*’) *прибавились различные несчастные случаи и дорожные происшествия*’.

В русском языке квантификатор *многие* не может сочетаться с признаком определенности в отличие от *немногие*, поэтому «употребительно сочетание *те немногие* и сомнительно *?те многие* (речь идет об определенности референта, а не объемлющего множества)» [1, с. 205]. Это положение в равной степени можно отнести и к португальской антонимичной паре *muito* ~ *pouico* ‘*много* ~ *мало, немного*’, поскольку *pouico* в именной группе намного чаще оформляется артиклем в отличие от *muito*: *Os poucos deputados que iam preenchendo algumas das muitas cadeiras da sala...* ‘*Те немногие депутаты, что заполнили лишь небольшую часть мест в зале...*’.

Наиболее интересным в сопоставительном плане является анализ сочетаемости квантификатора неопределенно большого количества с существительными, представляющими различные лексико-грамматические подклассы имен (конкретные, собирательные, абстрактные, вещественные), поскольку данные сочетания возможны как с исчисляемыми именами, так и неисчисляемыми, т.е. «в естественном языке количественной оценке подвергаются не только множества, состоящие из отдельных элементов, но и неисчисляемые совокупности» [1, с. 194].

На значение исчисляемости – неисчисляемости ИГ оказывает влияние не только денотативный статус характеризуемых имен, обусловленный «материальными свойствами объекта», но и тем, «как человек воспринимает этот объект – дискретно или недискретно» [6, с. 36]. Например, в португальском языке понятие «виноградник» *vinha* может иметь собирательную или пространственную интерпретацию, в основе которой лежит обозначение дискретных объектов, т.е. растений, виноградных лоз *videiras*, которые высаживаются на определенном пространстве, поэтому количественная оценка одного и того же объекта будет зависеть от восприятия его говорящим: *No entanto, depois da geada que caiu, tudo piorou, e muitas videiras ficaram queimadas* – ‘Прошедшие заморозки резко ухудшили ситуацию, **многие виноградные листья почернели**’; *De facto, as chuvas prolongadas durante a época de floração e a insistência de granizo fizeram perder muita vinha* – ‘Затяжные дожди в период цветения и сильный град уничтожили **большую часть виноградных посадок**’; ...*um fidalgo-cavaleiro que possui propriedades no Douro, que tem muita vinha e muito vinho* – ‘... некий дворянин владеет землями в районе Доуру, где **много виноградников и производится много вина**’.

В португальском языке квантификатор *muito* согласуется в роде и числе с существительным независимо от того, находится он в атрибутивной или предикативной позиции, а количественное значение квантифицируемой ИГ определяется смыслом выказывания: *Vocês são muitos, e mais dois cães* (А.М. Magalhães, I. Alçada) – ‘**Вас много**, да еще две собаки’. Ср. в русском: *Вас много, а я одна; Mas, como diz o provérbio, quando a esmola é muita, o pobre desconfia* – ‘Как говорится в пословице, если **милостыня большая**, то нищий не верит’.

Если анализировать сочетаемость исчисляемых существительных с квантификатором неопределенно большого количества в португальском и русском языках, то на первый взгляд может показаться, что это практически эквивалентные конструкции. Однако это не так, хотя принципы квантификации – общие. Дело в том, что в русском языке исчисляемые существительные могут сочетаться как со словом *много*, так и *многие*. По мнению А.Д. Шмелева, для кванторных слов *многие*, *многое* свойственна логическая квантификация, при которой дается оценка «количественного соотношения референта ИГ и исходного, объемлющего множества», а для слова *много* – прагматическая квантификация, т.е. «оценка по отношению к предполагаемой нор-

ме, а не по отношению к исходному множеству», при этом количественная оценка «значительная часть объемлющего множества» может быть дана «по отношению к подмножеству, большему или меньшему половины исходного множества» [1, с. 204]. Иными словами, в русском языке тип квантификации именной группы обусловлен выбором соответствующего кванторного слова, а в португальском языке выбор числовой формы имени в значительной степени определяет тип квантификации.

Как уже было отмечено, квантификатор *muito* может сочетаться как с португальскими исчисляемыми, так и неисчисляемыми существительными, однако исчисляемые существительные могут быть выражены не только формой мн. числа, что указывает на дистрибутивный (распределительный) тип множественности референта ИГ, но и формой ед. числа, что означает собирательный тип множественности ИГ: (1) *Ontem, muitas mulheres já estavam de luto* – ‘Вчера уже **многие женщины** были в трауре’. Ср.: *Era muita mulher para um só clínico* – ‘На одного врача приходилось **много женщин**’; (2) *em muitas ruas da cidade a impressão era de abandono* – ‘... **многие улицы города** имели заброшенный вид’ Ср.: ...*o candidato concluiu ter ainda que caminhar muita rua* – ‘... кандидат в депутаты понимал, что ему придется обойти еще **много улиц**’.

Если сравнивать именные группы, представленные одинаковыми лексемами, но отличающиеся формой числа, то видно, что выражаемые ими типы дистрибутивной и собирательной множественности соответствуют логической и прагматической квантификации. Отметим лишь, что некоторые сомнения может вызвать случай употребления ИГ *muita rua*, которая, на первый взгляд, выглядит как синонимичная *muitas ruas da cidade*. Однако, на наш взгляд, в данном случае оценка множеству улиц дается не по отношению к общему числу улиц в городе, а по тому, что их предстояло обойти одному человеку, поэтому для него это количество было значительным, что указывает на прагматическую квантификацию.

По мнению Е.М. Вольф, приобретение счетными именами собирательного, вещественного или иного значения «неисчисляемости» характерно только для тех романских языков, «где нет категории партитивности, т.е. испанского, португальского и др.» [3, с. 149–150], что позволяет сделать вывод о партитивном значении собирательного употребления ИГ. Однако при переводе на русский язык теряется экспрессивность португальского количественного выражения, прису-

щего исключительно исчисляемым именам, поскольку в русском *много* и *многие* требуют после себя употребления исчисляемых имен в форме мн. числа.

Тем не менее, в русском языке в ряде контекстов возможно употребление квантифицируемых ИГ в дистрибутивном и собирательном значениях, например, *много товара ~ много товаров/многие товары, много места ~ много мест/многие места*.

Квантификация дискретных множеств, представленных существительными в форме мн. числа, может быть не только логической, но и прагматической, т.е. в этом случае количественная оценка дается «безотносительно к исходному множеству – экстенсионалу квантифицируемой ИГ» [1, с. 204]: *O paraíso ideal para Sinatra é um lugar com muitas mulheres e nenhum jornalista – ‘Недостижимая мечта Синатры – рядом с ним много женщин и ни одного журналиста’* (прагматическая квантификация) Ср.: *muitas mulheres preferem o trabalho em conjunto com outras pessoas em vez do trabalho solitário no computador – ‘...многие женщины предпочитают работать в коллективе, а не в одиночестве за компьютером’* (логическая квантификация).

Фактически, на это сочетаемое свойство квантификатора *ticho* в испанском языке указывал Б. Потье, анализируя словосочетание *tichas sillas* (можно перевести на русский как *много стульев* или как *многие стулья*), множественная референция (“referencia quantitativa”) которого характеризуется как объективной оценкой (“apreciación objective”), так и субъективной (“apreciación subjective”) [14, с. 95]. Хотя вполне очевидно, что прагматической квантификации соответствует субъективная количественная оценка, а логической – объективная количественная оценка, но в ряде случаев возможна и двоякая интерпретация: *Nasciam muitas crianças, mas também morriam muitas – ‘Много детей рождалось, но умирало также много’* (1) или *‘но многие умирали’* (2). О логической интерпретации квантифицируемого множества можно говорить только в случае элективной конструкции: *Neste momento, milhões dos nossos irmãos e irmãs sofrem de fome e muitos de entre eles morrem, sobretudo crianças – ‘Сегодня миллионы наших братьев и сестер страдают от голода, многие из них умирают, в основном дети’*.

Между тем, собирательному употреблению исчисляемых имен может соответствовать логическая, а не прагматическая квантификация: (1) *Todos os dias morre muita criança doente por causa da fome e da falta de medicamentos, explica*

a irmã Martinha – ‘По словам сестры Мартины, каждый день умирает много больных детей от голода и нехватки лекарств’; (2) *E foram passando, muita criança anjinho, pastorinho, soldadinho romano, um aguadeiro que ia dando água aos afogueados elementos das filarmónicas – ‘В процессе участвовало не только много детишек в костюмах ангелочков, пастушков, римских легионеров, но и водонос, который раздавал воду музыкантам оркестра’*. В этих примерах количественная оценка базируется на соотношении квантифицируемого и исходного множеств, при этом различие заключается в мощности обоих множеств. Фактически, множественность всей ИГ, оформленной ед. числом, при собирательной интерпретации актуализируется как за счет семы множественности, содержащейся как в лексическом значении квантификатора, так и за счет референции к множественному объекту.

Исключение составляют случаи, когда с помощью квантификатора *muito* передается значение величины объекта или его размера, представленного исчисляемым именем, но имеющим единичную референцию: *O Zé Tô tem sentido de humor, não é feio, não é parvo, apesar de tudo não tem muita barriga, não está mal para a idade – ‘Зе То – симпатичный мужчина с чувством юмора, очень не глупый, кроме всего прочего, у него нет большого живота, что совсем не плохо для его возраста’; ... prefiro-os curtos, os cabelos e os vestidos: sobre sempre muita perna abaixo das minhas saias (M. Zambujal) – ‘... я предпочитаю не только короткие стрижки, но и мини-юбки, чтобы ноги были открыты (букв. ‘видна большая часть ноги’)*.

В приведенных высказываниях квантифицируемые ИГ различаются по характеру величины объекта: в первом случае параметрическая характеристика квалифицирует объект в целом (большой живот), а во втором – характеризуется его часть (большая часть ноги), что в корне отличает их от дескрипций со значением совокупной множественности: *...esta nobre cavalgada de muito músculo e pouquíssimo miolo... (B. Santareno) – ‘... этот тупой вельможа с горой мускулов (букв. ‘много мускула’) и малюсеньким мозгом’*.

Хотя определяющим для прагматической квантификации является субъективная оценка квантифицируемого множества ИГ, но говорящий подсознательно проводит логическую операцию установления тождества между двумя множествами, т.е. в высказывании *Era muita mulher para um só clínico – ‘На одного врача приходилось много женщин’*, – анализируется со-

отношение стандартного числа пациентов, которых может принять врач, и реального количества тех, кто приходит на прием.

В португальском языке прагматическая квантификация напрямую не обусловлена типом множественности квантифицируемой ИГ, а сами множества могут быть дискретными, условно дискретными, т.е. они по своей природе дискретны, но характеризуются определенными неудобствами при счислении «ввиду неравновеликости их дискретных элементов» [5, с. 29], и недискретными: *Divirtam-se! Tirem muitas fotografias!* (А.М. Magalhães, I. Alçada) – ‘Развлекайтесь! Много фотографируйте (букв. ‘делайте много фотографий’)’; *Depois lá virá mais uma campanha da Prevenção Rodoviária, com muita lágrima na voz e no olho* – ‘Потом будет еще одна кампания по безопасности на дорогах, со слезой в голосе и на лице (букв. ‘с большой слезой в голосе и в глазу’)’; *...as personagens principais são condes, têm carruagens e muita criadagem* – ‘... главные персонажи – графы, которые владеют каретами и множеством слуг’; *Nem faltaram um providencial voo para o Porto e muita polícia no aeroporto* – ‘Предусмотрительно был назначен рейс до Порту, а также много полиции находилось в аэропорту’.

Логическая квантификация может быть применима к недискретным множествам, в частности выраженным собирательными именами: *Treino que ontem lhe valeu fazer o percurso em cerca de 50 minutos, deixando para trás muita rapaziada nova* – ‘На вчерашней тренировке он пробежал расстояние за 50 минут, оставив за спиной многих молодых спортсменов’, т.е. тех, кто участвовал в тренировке; *Na opinião de António Valentim, muita azeitona terá este ano ficado nos olivais* – ‘Антонио Валентин предположил, что в этом году много оливок останется на деревьях’, т.е. по отношению ко всему урожаю; *Sempre fui péssima aluna e ainda por cima estou a dever imenso dinheiro a muita malta lá da escola, afirma Xana* – ‘Шана говорит, что всегда была плохой девочкой, а помимо прочего, должна кучу денег многим ребятам из школы’.

Аналогичные принципы квантификации характерны для количественных выражений с абстрактными именами, если те референциально соотносятся с конкретными объектами, действиями, явлениями, событиями или фактами, которые могут быть исчислены, при этом сами ИГ могут быть представлены обоими формами числа, что зависит от концептуализации абстрактных понятий говорящим: *As pessoas estão em pânico, há muita destruição* – ‘Люди в панике, вез-

де большие разрушения’, т.е. много зданий разрушено; *Ouvia muita música, lia muita literatura alemã...* – ‘Я слушал много музыки, т.е. музыкальных произведений, читал много немецкой литературы’, т.е. много книг немецких авторов; *Acho que vai haver muita discussão* – ‘Мне кажется, что начнется бурная дискуссия’, т.е. многие будут участвовать в ней; *E para alterar o sistema, já se sabe, é preciso muito tempo, muita diplomacia, muita negociação, muito prazo...* – ‘Для того чтобы изменить систему, как известно, необходимо иметь много времени, прилагать значительные дипломатические усилия, проводить многочисленные переговоры в течение длительного срока...’.

Мы полагаем, что прагматическая квантификация в португальском языке, по всей видимости, характерна и для ИГ, в которых квантификатор *muito* сочетается с именами и конструкциями, передающими многовидовую характеристику, поскольку, в противном случае, должен быть поставлен вопрос об объемлющем видовом множестве, если говорить с позиций логической квантификации: *Há muita espécie de ladrão* (М. Ferreira) – ‘Есть много всякого вора’; *Há muita camioneta, rapaz* – ‘Поис ха. Еу бем sei que há. Mas que não chegam para as encomendas...’ (М. Ferreira) – ‘У нас много грузовых машин, парень’ – ‘Да я сам это знаю. Но их нельзя использовать для доставки заказов’. В последнем примере в выражении *muita camioneta* сочетаются две характеристики: множественная, так как речь о некотором числе грузовых машин, и видовая, которая представлена имплицитно, поскольку каждый вид грузовика предназначен для перевозки специфических грузов, что раскрывается в ответной реплике.

Помимо вышеупомянутых случаев многовидовая характеристика может также передаваться именами гетерогенных совокупностей, при этом в зависимости от концептуализации совокупного множества как расчлененного или совокупного, говорящий сам выбирает соответствующую форму числа для именной группы: *... as empresas com muita mercadoria em armazém* ‘... предприятия, склады которых забиты товаром (букв. ‘много товара’)’ Ср.: *A Suíça também comprou muitas mercadorias a Portugal nessa época, principalmente azeite, alimentos, produtos agrícolas* – ‘В то время Швеция закупала в Португалии много товаров, главным образом, оливковое масло, продукты питания, сельскохозяйственную продукцию’; *Segundo Carlos Rijo, neste momento não se atrevem a comprar muita fruta, nem mesmo muitos legumes* – ‘По словам Карлуша

Рижу, в настоящее время они не рискуют покупать ни много фруктов, ни много овощей».

Традиционно значение видового многообразия у абстрактных и вещественных имен передается с помощью формы мн. числа, однако они имеют разную сочетаемость с *muito*. Если абстрактные имена имеют высокую частотность употреблений, то вещественные имена в таких конструкциях встречаются редко: *Há muitos capitalismo e cada um funciona como pode* – ‘Есть много капиталистических стран (букв. ‘много капитализмов’), и каждая живет, как умеет’; *A TV 2 surge agora com uma programação alternativa no horário nobre, dirigida para as muitas minorias* – ‘Канал TV 2 в своих передачах дает альтернативный взгляд, вещание ведется в удобное время суток, его передачи предназначены для многочисленных меньшинств’; ... *o tempo é um factor crítico de sucesso em muitas indústrias* – ‘... время является определяющим успех фактором во многих отраслях промышленности’; Ср.: ... *há muitos vinhos que não se deveriam chamar Douro* – ‘... есть много сортов вин, которым не следовало бы давать марку Доору’.

Логическая квантификация характерна для различных элективных конструкций, реализуемых с помощью квантификатора неопределенно большого количества в португальском и русском языках, при этом исходное множество является всегда определенным [1, с. 205], что, в свою очередь, в португальском языке требует оформления существительного определенным артиклем или количественным детерминативом со значением определенности, при этом не отмечаются ограничения на сочетаемость *muito* с существительными, относящимися к различным лексико-грамматическим разрядам: *muitos dos meus alunos* ‘многие из моих учеников’; *A muitas destas crianças não resta senão a imaginação* ‘Многим из этих детей остается только мечтать’; *É deficiente a dicção de muitos dos (muito jovens) jornalistas* – ‘У многих (очень молодых) журналистов плохая дикция’.

В португальских элективных конструкциях объемлющее множество может быть представлено точным количеством, выраженным посредством количественного числительного: *muitas das cerca de três centenas de estações existentes* ‘большинство из трех сотен существующих радиостанций’; *muitas das 188 dioceses da nação* ‘большинство из 188 епархий страны’. Отметим, что логическая квантификация характерна для элективных конструкций, представленных недискретными множествами, в частности более подробный анализ элективных конструк-

циях на базе вещественных имен представлен в [13, с. 100–102].

Особую специфику имеет квантификация вещественных объектов, представленных частью или множеством частей вещества, которые выделены из неделимого целого, поскольку «имена веществ обозначают не «делимое множество», совокупность дискретных единиц, а «делимую массу», поддающуюся не счету, а измерению» [10, с. 127]. Однако «в естественном языке количественной оценке подвергаются не только множества, состоящие из отдельных элементов, но и неисчислимы совокупности», при этом, выделяя часть из целого, а в нашем случае речь идет о значительной части, говорящий не сопоставляет ее с неделимым целым, а определяет ее количество в соответствии со стереотипом, которое «ощущает нормальным для данной ситуации» [1, с. 194]: *O jovem suíço come muito pão, geralmente integral* – ‘В рационе молодого шведа много хлеба, главным образом, цельнозернового’; *gulash de carne de porco temperado com muita paprika* – ‘гуляш из свиного мяса, приправленный большим количеством паприки’; *Muito fumo dos cigarros, tilintar da loiça que é de alumínio* (B. Santareno). ‘Очень сильно накурено (букв. ‘много дыма от сигарет’), позвякивает алюминиевая посуда; *A partir das 23h há música ao vivo e muita caipirinha para atravessar a noite* – ‘С 23 часов будет живая музыка и много кайпирины (коктейль на основе кашасы, бразильской водки – О.Ш.), чтобы весело провести ночь’; *Franços, cabrito e muita carne picada faziam parte das suas compras, pois, como explicou, para quebrar o jejum* – ‘Он купил цыплят, козлятины и много фарша, для того чтобы хорошенько разговестись после поста’. Объекты, обозначенные вещественными именами, могут содержать параметрические характеристики, обозначая величину или размер: ... *tradicional pão de Maфра que também tem pouco miolo e muita côdea* (Marie Claire) – ‘... у пшеничного хлеба, традиционного для района Мафра, небольшой мякиш и толстая корка’; *Uma música lights: pouca nicotina e muito filtro* – ‘Бесподобные легкие сигареты: низкое содержание никотина и плотный фильтр’.

Особо следует сказать о квантификации дискретных и недискретных множеств, которые обозначаются абстрактными и вещественными именами, при этом в количественном отношении характеризуются не сами признаки, действия или вещества, а те объекты, которые являются носителями признака: (1) *Hernâni Moas, comandante da GNR do Alentejo e Algarve, disse, ontem, numa conferência de imprensa, que há muita droga na re-*

gião alentejana – ‘Командир подразделения Национальной гвардии в провинциях Алентежу и Алгарве Эрнани Моаш заявил вчера на пресс-конференции, что в этом регионе отмечается большое количество наркозависимых (букв. ‘много наркотика’); (2) ...*havendo também muita hepatite e alguma SIDA, conclui Adelina Odete* – ‘Аделина Одеде заявила, что регистрируется много случаев гепатита (букв. ‘много гепатита’), а также незначительная заболеваемость СПИДом; (3) *A TV fala-nos de muita Bósnia, muita fome em Moçambique, muita guerra em Angola...* – ‘Телевидение показывает нам много сюжетов из Боснии (букв. ‘много Боснии’), о голоде в Мозамбике (букв. ‘много голода’) и о войне в Анголе (букв. ‘много войны’); (4) *É que, muita da arte sacra furtada no país, costuma ser enviada para fora* – ‘Большая часть произведений сакрального искусства, украденного в стране, обычно вывозится за рубеж’; (5) *Se a dicotomia tradição/modernidade atravessa muito do cinema coreano* – ‘В большинстве корейских фильмов прослеживается дихотомия традиция/современность’.

На наш взгляд, квантифицируемые множества в высказываниях (1) и (2) имеют прагматический тип квантификации, поскольку они оцениваются на основе общепринятого в правоохранительной системе или в здравоохранении стандарта, который данные множества превосходят, хотя, в целом, число заболевших или наркозависимых может быть совсем незначительным, здесь все зависит от методики подсчета. В высказываниях (3), (4), (5) мы имеем дело с логической квантификацией, поскольку количественная оценка квантифицируемой ИГ дается по отношению к общему числу элементов исходного множества.

В ряде случаев квантифицируемые ИГ могут отличаться конструктивно, но относиться к одному и тому же типу квантификации, например логическому: *Como sucede em muita poesia, são estes aqui dois dos temas fundamentais* – ‘Для многих поэтических произведений характерны две главные темы’ Ср.: ...*nota que em muita da nossa poesia actual a pulsão homo-erótica constitui o solo biográfico* – ‘...отмечается, что в большинстве произведений наших современных поэтов эротическая тема основывается на их жизненном опыте’.

Таким образом, количественные конструкции с квантификатором неопределенно большого количества в португальском и русском языках имеют как типологические сходства, так и различия. СобираТЕЛЬНЫЙ или дистрибуТИВНЫЙ типы

множественности, который имеют португальские квантифицируемые группы, могут соответствовать как логической, так и прагматической квантификации.

Литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. – М. : Наука, 1974.
3. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. – М. : Наука, 1978.
4. Вольф Е.М. Имя // Грамматика и семантика романских языков. – М. : Наука, 1978. – С. 52–132.
5. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л. : Наука, 1972.
6. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. – М. : Языки славянской культуры, 2004
7. Неустроева Г.К. Теоретическая грамматика португальского языка : морфология. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997.
8. Нечаева К.К. Слова-кванторы в ФСП португальского языка // Лингвистические и культурологические аспекты романского языкознания : Вестник МГЛУ : вып. 10 (589). Серия «Языкознание». – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – С. 266–275
9. Супрун А.Е. Общая характеристика семантики количественности // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб. : Наука, 1996. – С. 162–170.
10. Уфимцева А.А. Лексическое значение : принципы семасиологического описания лексики. – М. : Наука, 1986.
11. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл : класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М. : Азбуковник, 1998.
12. Шершукова О.А. Дистрибутивное употребление числовых форм: трудности перевода // Перевод в межкультурном диалоге: теоретические и практические вопросы : Вестник МГЛУ. – Вып. 9 (615). Сер. «Языкознание». – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 136–144.
13. Шершукова О.А. Типология значений части у вещественных имен в португальском и русском языках // Вестник Московского университета. Серия 22 : теория перевода. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 92–104.
14. Pottier B. Gramática Del Español. – Madrid : Ediciones Alcalá, 1970.